

«БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЕГЕНДА» В СЕРДЦЕ МИНСКА

Анастасия АСТАШОВА

■ Экспозиция к юбилею Сергея Есенина открыта в Национальном художественном музее Беларуси.

ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ПОЭТА

В кассах Национального художественного музея Республики Беларусь звучало заветное: «Билетов нет, аншлаги». Воронежская область представила в Минске проект «Сергей Есенин. Бесконечная легенда», превратив фойе музея в пространство, где оживает Серебряный век.

Экспозиция к 130-летию поэта получилась контрастной: для одних это лиричное погружение в «березовый ситец» природы, для других — повод вспомнить о мятежном духе «талантливого хулигана».

От первого прижизненного издания «Радуницы» с трогательным автографом до бронзовой мощи работ Зураба Церетели — и все же выставка не ставит целью просто показать артефакты. Она чудесным образом заставляет Минск иначе смотреть на поэта и его историю, заново влюбляться в Есенина, который у каждого оказался свой.

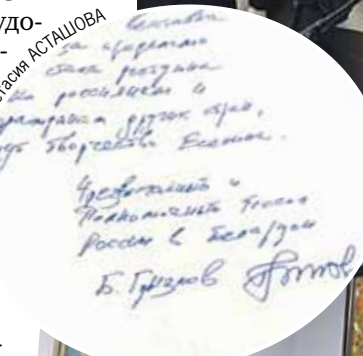
РАРИТЕТЫ ОТ БЕЗРУКОВА

Едва переступаешь порог музея, как шум столичного Минска затихает, уступая место звенящей тишине рязанских полей и терпкому аромату истории. Живописные полотна буквально светятся изнутри — сочная зелень Константинова, глубокая синь неба и золотые всполохи осени создают ощущение, что это не картины, а окна, которые запахнулись и приглашают прямо в сердце России. Мазки современных художников смелые, порывистые — такие же, как натура Сергея Александровича.

Секрет особой атмосферы выставки кроется, пожалуй, в ее живом происхождении. В отличие от строгих академических собраний фонд воронежского Народного музея Есенина ковался под открытым небом. С 2012 года на родине поэта, в родовом селе поэта Константиново, по инициативе мецената Владимира Бубнова проходят «Есенинские пленэры». Именно там, среди настоящих русских просторов,

Эмоциональный отклик Бориса Грызлова, выступление Сергея Безрукова, уникальные экспонаты и аншлаги — показатель большого интереса в Беларуси к творчеству Есенина.

современные мастера, академики и почетные члены Российской академии художеств улавливали тот самый неповторимый есенинский свет.

Однако живопись — лишь обрамление для по-настоящему сакральных предметов. Магнитом для публики стали витрины с личными коллекциями.

Народный артист РФ Сергей Безруков, чье имя для миллионов прочно связано с образом поэта, передал музею бесценные дары. Теперь гости могут увидеть не только редкие номера журнала имажинистов «Гостиница для путешественников в прекрасном» (вышедшего тиражом всего в четыре экземпляра), но и трогательный артефакт — тот самый швейцарский колокольчик из московского особняка Айседоры. Его, в свою очередь, подарила артисту племянница поэта Светлана Есенина.

Более полувека коллекционер Павел Пропапов собирал крохи есенинской жизни. Результат этой страсти — первая «Радуница» 1916 года, которую поэт лично подписал литературному критику Зое Бухаровой, и рукопись поэмы

«Черный человек», бережно выведенная рукой последней жены Есенина Софьи Толстой.

ПО ПЕТРОГРАДУ С МАНДЕЛЬШТАМОМ

Особое место занимает лаковый карандашный портрет 1919 года работы Бориса Эрзмана. В этих чертах — самый живой Есенин, еще не ставший бронзовым памятником, а остающийся современником, другом и соратником по творческому цеху. Здесь в есенинском взгляде — и вызов, и невыразимая нежность.

Эта преемственность — от натуральных этюдов наших дней до личных вещей столетней давности — и создает, пожалуй, эффект «бесконечной легенды», где поэт перестает быть знакомыми строчками в учебнике и становится живым собеседником.

Вот он прогуливается по Петрограду с Мандельштамом на полотне Любови Вижуткиной. Город на картине залит призрачным жемчужно-серым светом. Стены домов кажутся полупрозрачными, словно они сотканы из тумана и книжной пыли. Поэты выглядят странниками, затерянными вне времени. Лиричность сцены почти осязаема. Кажется, еще секунда — и тишину засыпающей улицы прорежет негромкий голос, читающий новую строфу.

А вот — резкая смена ритма. Мы видим Есенина на поэтической дуэли с Маяковским. Нерв, напряжение, столкновение двух стихий, и воздух прямо-таки искрит от избытка творческой энергии.

И тут же, в противовес публичному триумфу, пронзительное одиночество. Работа Дмитрия Лактионова запечатлела тяжелое предчувствие поэта перед разбитым зеркалом. За этим зеркалом скрывается «Черный человек».

Петербург, Москву, Рязань и даже далекие Курильские острова. Ее видели в Магадане и Южно-Сахалинске, в больших городах и малых селах Воронежской области.

Любовь к поэту продолжает материализовываться в бронзе и камне. В 2026 году планируется открытие памятников Есенину в Черногории и Узбекистане. Мир продолжает читать «хулигана с душой ребенка».

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

■ Выставка покоряет города и веи Союзного государства.

Проект «Бесконечная легенда» оправдывает свое название. Это подчеркнул на открытии **Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Беларуси Борис Грызлов:**

— Проект послужит увековечению памяти Сергея Алек-

сандровича. Хочу пожелать, чтобы выставка продолжила свой путь и за границы Союзного государства и стала доступна не только россиянам и белорусам, но и гражданам других стран, которые любят и чтут творчество Есенина, — написал Посол России в Беларуси прямо на первой странице в книге для отзывов.

Но особенно трогательные реплики оставили в этой кни-

ге обыкновенные зрители. «Спасибо за организацию выставки! Больше всего понравилась подборка работ и стилистика. Некоторые картины будто дышат...» Или: «Выставка вернула меня в молодость. Мои любимые стихи предстали в большем формате. Глеб Лесной, мне 92 года».

До Минска экспозиция уже успела покорить Санкт-

ГЛАС НАРОДА

ПОКАЖИТЕ НЕ ЛИРИКА, А ХУЛИГАНА!

■ Минчане оказались строгими критиками.

Выставка, по словам посетителей, показала типичную сторону поэта, что вызвало горячие споры.

Семья из Минска — Ольга, ее муж и двенадцатилетний сын Андрей — изучает экспонаты придирчиво. Юный гость в восторге от исторических документов:

— Особенно круто увидеть первый сборник с подписью и открытку с изображением Айседоры Дункан. И портреты Есенина очень красивые, их интересно рассматривать. Некоторые почти как фотографии.

Мальчику, как он признался, помимо творчества поэта интересно разбираться в его трагичной судьбе.

Его мама отмечает, что в их семье Есенина любят, смотрят про него передачи и читают больше, чем задают в школе:

— И конечно, выставка отличная. Я считаю, Сергея Александровича надо популяризировать. Как и в целом литературу, — добавила Ольга.

А вот глава семьи предпочел высказаться не об организации, а о чувствах. Его фаворитом неожиданно стал не портрет лирика и даже не пейзаж, на фоне которого формировалась личность главного поэта деревни, а... натюрморт Николая Третьякова «Цветы дачные» (2015):

— В искусстве я, может, не понимаю, но эта картина для меня самая честная. Техника и мазки мне понравились. А остальное... знаете, есть ощущение маркетинга. Есенин ведь был хулиганом! Талантливым хулиганом. А выставка представила его лишь с одной стороны — нежной, лиричной.

Эту мысль подхватывает и другая посетительница, Юлия Златковская. Для нее выставка безусловно событие, возможность вырваться из рутины и увидеть современных российских художников. Однако и ей не хватило эмоционального штурма:

— Я представляла Есенина именно таким — лиричным на лоне природы. Но мне хотелось бы заметить хотя бы на одном из полотен его внутреннее бунтарство, которое создавало бы диссонанс. Он был модным, он был в центре тусовки того времени. Лиричности много, а бунтаря я пока не увидела.

Юлия добавила, что это все же отличная возможность увидеть современных российских художников, прикоснуться к искусству начала XX века, посмотреть на Есенина другими глазами:

— Мы в своей рутине не всегда находим время окунуться в глубину литературы. А сейчас она в сочетании с талантливой живописью возвращает нас к корням, к той сущности, что озабочена не только бытом, но и высокими материями.